

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

По мнению некоторых исследователей наиболее «эффективными» инструментами для «захвата власти» мужчинами является именно психологическое насилие наряду с экономическим, а наименее «эффективным» – физическое [9]. Физическому насилию женщины подвергаются, по их мнению, в тех случаях, когда психологические и экономическое насилие оказывается неэффективным или у мужа недостаточно ресурсов, чтобы их применять. И именно это и заставляет мужчину утверждать свои властные полномочия при помощи физической силы.

Таким образом, несмотря на то, что в последнее время наблюдаются некоторые изменения в определении значимости мужчин и женщин, традиционный вариант распределения гендерных ролей в семье существенным образом оказывает влияние на то, что супружеское насилие в современном обществе не только не уменьшается, но и с каждым годом регистрируется все больше фактов насилия в семье. В этой связи при осуществлении предупреждения супружеского насилия в числе первоочередных мер общесоциальной профилактики должна стать работа с молодежью по развитию гендерной компетентности и навыков построения партнерских отношений с целью подготовки их к семейной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родина, И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: автореф. ... дис. докт. социол. наук: 22.00.04/И.В.Родина. – М., 2007. – 40 с.
2. Парыгина, Н.А. Гендерный аспект насилия в социальном измерении: автореф. ... дис. канд. социол. наук: 22.00.04/Н.А. Парыгина. – Хабаровск, 2009. – 24 с.
3. Фахретдинова, А.Б. Роль средств массовой информации в существовании супружеского насилия над женщиной в современном Российском обществе: социологический анализ: автореф. ... дис. канд. социол. наук: 22.00.06/А.Б. Фахретдинова. – Казань, 2009. – 24 с.
4. Налчаджян, А. Агрессивность человека/А. Налчаджян. – СПб.: Питер, 2007. – 736 с.
5. Бутаева, М.А. Гендерные проблемы в отношении насилия в семье [Электронный ресурс]/М.А. Бутаева//Теория и практика гендерных исследований в мировой науке: материалы III Международной научно-практической конференции, 5-6 мая 2012 г. Пенза; Махачкала; Ереван: Социосфера, 2012. С. 47-52//Электронная научная библиотека Киберленинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-problemy-v-otnoshenii-nasiliya-v-semie>. – Дата доступа: 27.09.2016.
6. Даренских, С.С. Семейное насилие в отношении женщин [Электронный ресурс]/С.С. Даренских//Известия Алтайского государственного университета. – № 2 (78). Т. 2. – 2013//Электронная научная библиотека Киберленинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-nasilie-v-otnoshenii-zhenschin>. – Дата доступа: 27.09.2016.
7. Клёцина, И.С. Трансформации гендерных отношений в российской семье [Электронный ресурс]/И.С. Клёцина//Копилка публикаций преподавателей кафедры психологии человека РГПУ им. А.И. Герцена. – Режим доступа: <http://humanpsy.ru/klyotsina/transformatsii-gendernyx-otnoshenij-v-rossijskoj-seme>. – Дата доступа: 27.09.2016.
8. Брайцева, Е.А. Женское супружеское насилие: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08/Е.А. Брайцева. – Нижний Новгород, 2008. – 34 с.
9. Горшкова, И.Д. Насилие против жен как проблема социологического анализа [Электронный ресурс]/И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина//Общество и гендер: Материалы летней школы в Рязани/Составитель и редактор канд. филос. наук Н.А. Блохина. Рязань. 2003 г.//Гендерная библиотека: Проект Центра гендерных исследований Европейского гуманитарного университета. – Режим доступа: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/gorshkova.htm>. – Дата доступа: 27.08.2016.

К.Е. Кузьмина

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ЦЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ ПОДРОСТКАМИ И ЮНОШАМИ РАЗНЫХ ПОЛОВ

Развитие компьютерных технологий идёт очень быстрыми темпами и охватывает все сферы человеческого бытия. Возникает, на наш взгляд, новая культурно-историческая среда, в которой компьютер становится формирующим элементом культуры. Следовательно, сознание, картина мира человека в условиях глобальной информатизации общества приобретают ряд специфических черт.

Компьютеризированная деятельность придаёт новый характер и социальной ситуации развития личности, поэтому существенными для формирования личности в современных социальных условиях являются компьютеризация всех сфер жизнедеятельности и распространение компьютеризированного

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

общения. Взаимодействие с компьютерными мирами неизбежно оказывает влияние на развивающуюся личность, задает особенные механизмы и формы её становления.

Учеными [3, 7, 8] неоднократно ставился вопрос о психологических последствиях компьютеризации, и особенно это актуально для понимания закономерностей психического развития современных детей, подростков и студенческой молодежи, в сложной системе деятельности которых все большее значение приобретают компьютерные игры (чаще в ущерб предметной деятельности) и компьютеризированное общение (в ущерб реальным межличностным контактам, в том числе и общению с родителями). Активное взаимодействие с компьютером и его мирами будет носить негативный характер, когда оно преобладает над другими, не менее важными для психического развития личности видами деятельности. В этом случае не происходит развития тех свойств психики, которые складываются в некомпьютерных видах деятельности, и одновременно в длительном взаимодействии с особенной, символической, нереальной средой компьютера формируются специфические психические образования и социально-психологические особенности. В исследованиях М.Н. Романовой [6], например, было показано, что в компьютеризированном общении развитие коммуникативных навыков молодых людей происходит иначе, чем в реальном взаимодействии: формируется преувеличенное стремление к объективности в отношениях между людьми, при этом понимание социального устройства и нюансов взаимоотношений у таких молодых людей затруднено.

Одной из особенностей развития личности в условиях Интернет-коммуникаций является то, что виртуальная среда предоставляет неограниченные возможности для экспериментирования с идентичностью. Особенно это актуально для подростков и юношей, у которых согласно возрастным закономерностям психического развития происходит формирование самосознания и личностное самоопределение. Разумеется, встает вопрос о возможных последствиях опыта виртуального проигрывания различных ролей и сценариев поведения для их социального и личностного развития. Эта проблема требует научного осмысления на междисциплинарном уровне. Мы попытались изучить гендерный аспект – выявить особенности субъективной ценности виртуальной реальности для подростков и юношей разных полов.

Так И.В. Грошев [3] отмечает, что для юношей компьютерные технологии представляются средством создания особого мира, а для девушек – средством деятельности, одним из средств удовлетворения потребности в достижении. О.В. Веселкова [1] выделяет качества, препятствующие продуктивному использованию компьютера в деятельности, – невротические тенденции, эмоциональность, ориентация на общение, контакты с людьми. Девушки же по своей природе более эмоциональны, эмпатийны, чувствительны, а значит, должны испытывать больше трудностей с освоением компьютерных технологий.

Современные подростки и юноши обеих полов активно осваивают виртуальное пространство Интернета, пользуются социальными сетями, посещают форумы и играют в компьютерные игры. Тем не менее, мы предположили, что существуют различия, и достаточно существенные, в отношении к виртуальной реальности между представителями разных полов, что в свою очередь будет определять характер взаимодействия с компьютерными мирами и степень их влияния на становление и развитие личности.

Было проведено исследование, в нем приняли участие 40 подростков и юношей г. Смоленска, в возрасте от 13 до 16 лет. Из них 20 человек – юноши (экспериментальная группа 1), и 20 человек – девушки (экспериментальная группа 2). Все испытуемые являются активными пользователями Интернет, в том числе и социальных сетей.

Для изучения степени погруженности подростков и юношей в виртуальные процессы коммуникации в социальных сетях мы использовали анкету на субъективную ценность виртуальной реальности и мини-опросник «Определение склонности к играм с идентичностью». Также для изучения особенностей восприятия субъективной ценности виртуальной реальности использовался метод семантического дифференциала.

Анкета для исследования субъективной ценности виртуальности была разработана на основе материалов А.Е. Войскунского, О.В. Митиной, А.А. Аветисовой [2] и позволяет выявить отношение к Интернету, субъективно воспринимаемую возможность удовлетворения потребностей в этом пространстве, тенденции самопрезентации в виртуальности, субъективную ценность виртуального пространства. Мини-опросник «Определение склонности к играм с идентичностью», разработанный А.Е. Жичкиной [4] предоставляет данные по наклонностям к играм с идентичностью пользователей Интернет и позволяет судить о типичных способах самопрезентации в виртуальном пространстве (конструирования виртуальной персоны).

Полученные с помощью указанных процедур данные показывают, что отношение респондентов к виртуальной реальности варьируется и есть существенные различия между полами. Любопытно, что нет ни одного минимального значения по шкале «субъективная ценность виртуальной реальности». Это

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

говорит о том, что для современных подростков и юношей обоих полов пространство Интернета является неотъемлемой частью их бытия.

Среди опрошенных юношей 80% придают виртуальности существенную ценность (высокие показатели по шкале) и 85% имеют выраженную (среднюю или высокую) степень склонности к «виртуальным играм с идентичностью». Этот процент достаточно высок и позволяет говорить о том, что молодые люди относятся к категории «погруженных» в виртуальное пространство пользователей. Также 75% подростков и юношей мужского пола видят реальную возможность удовлетворения потребностей в виртуальном мире, для 30% юношей характерна центрация на виртуальной персоне.

В экспериментальной группе 2 (девушек) также 80% испытуемых придают виртуальности высокое значение, но склонность к играм с идентичностью обнаружена только у 10% девушек. Всего 10% девушек считают, что возможно удовлетворение широкого спектра потребностей посредством виртуальных контактов (против 75% в группе молодых людей), центрация на виртуальных персонах не обнаружена ни у одной из девушек (значения по соответствующей шкале находятся в диапазоне низких).

Полученные данные свидетельствуют о том, что виртуальное общение и самораскрытие составляет большую ценность для подростков и юношей мужского пола. Значимость виртуальности для мальчиков выше, чем для девочек.

Для выявления того, насколько различные потребности личности реализуются в сферах реальной жизнедеятельности, и насколько высока их реализация в искусственном, виртуальном мире компьютера, мы использовали метод семантического дифференциала. Метод СД предполагает построение семантической матрицы. В семантической матрице данного исследования в качестве шкал-дескрипторов использовался перечень основных потребностей человека, в качестве объектов оценивания выступали сферы деятельности. Задачей испытуемых было оценить степень реализации каждой потребности во всех предложенных сферах деятельности.

При разработке семантической матрицы для описания сфер деятельности применялся метод экспертной оценки. Перечень потребностей был составлен на основе теоретического анализа основных классификаций потребностей (А. Маслоу, Б.И. Додонова, К. Альдерфер и др.). Среднегрупповые матрицы экспериментальных групп личностного семантического дифференциала были подвергнуты процедурам корреляционного и факторного анализа. Факторный анализ проводился по программе метода главных компонент и включал подпрограмму поворота факторных структур по принципу Varimax. В результате обработки данных было выделено в каждой группе по 3 фактора, объясняющих 73% дисперсии в экспериментальной группе 1 юношей и 78% дисперсии в экспериментальной группе 2 девушек. Каждый фактор группирует ряд сфер деятельности в категорию.

При анализе данных, полученных с помощью метода семантического дифференциала, выявились различия между экспериментальной группой 1 (юношей) и экспериментальной группой 2 (девушек) в характере потребностей, реализуемых в виртуальном мире. У девушек в сфере компьютеризированной деятельности реализуются только познавательные потребности и потребность в общении с реальными сверстниками с помощью социальных сетей. Юноши же реализуют практически весь спектр потребностей в виртуальной среде компьютера. Это следует из того, что в факторных структурах, полученных в группе юношей, компьютерные сферы деятельности представлены во всех факторах – основных сферах активности испытуемых. Девушки выделяют компьютерные виды деятельности в отдельный фактор. Таким образом, в восприятии юношей компьютер и его виртуальные миры – часть реальности, в которой можно удовлетворять все свои потребности. Например, они ставят высокие баллы по шкале *потребность в общении*, но при этом наделяют её смыслом потребности в общении с компьютером или с виртуальными персонажами.

Полученные эмпирические данные показали, что виртуальная реальность представляет собой новую сферу реализации человеческих потребностей и может замещать реальные сферы жизнедеятельности человека, особенно эта тенденция проявляется у подростков и юношей мужского пола. Возникновение такого замещения является первым звеном в формировании зависимости от компьютера, которая чаще всего встречается именно в мужской выборке.

Таким образом, подростки и юноши мужского пола, активные участники общения в социальных сетях Интернета, имеют высокую степень погруженности в виртуальные миры, у них высокий уровень субъективной ценности виртуального пространства и склонности к «играм с идентичностью», у трети из них встречается центрация на виртуальной персоне. Девушки же имеют средний уровень субъективной ценности виртуального пространства, не склонны к «играм с идентичностью», используют социальные сети чаще всего лишь как техническое средство для общения с реальными сверстниками, не считают возможным удовлетворение всех потребностей в виртуальном мире.

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

Выявленные особенности восприятия субъективной ценности виртуальной среды представителями разных полов, а именно большая степень принятия и погружения в виртуальные миры юношей по сравнению с девушками, влекут за собой дополнительные гендерные различия в процессах самопознания и формирования «Я-образа» в подростковом возрасте, личностного становления и самоопределения в юношеском возрасте. Эти особенности необходимо учитывать при изучении и понимании закономерностей и механизмов развития личности в современном информационном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселкова, О.В. Сравнительные психологические особенности профессиональных и непрофессиональных пользователей ЭВМ//Психологический журнал, 1989. – № 1. – С. 149-153.
2. Войскунский, А.Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета/А.Е. Войскунский//Психологический журнал, 2004. – Т. 25. – № 1. – С. 36-46.
3. Грошев, И.В. Половые различия психофизиологических характеристик обучаемых и успешность овладения новыми информационными технологиями//Мир психологии, 2000. – № 2. – С. 144.
4. Жичкина, А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста : дис. ...канд. психол. наук. – М., 2003.
5. Кузьмина, К.Е. Особенности социализации личности в современном мире/Личность в пространстве и времени: сборник научных статей V Международной научно-практической конференции/под ред. Н.П. Сенченкова, И.В. Морозиковой, К.Е. Кузьминой; Смоленский государственный университет. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. – Вып.5. – 228 с. – С. 128–134.
6. Кузьмина, К.Е., Романова, М.В. Необходимость формирования и развития коммуникативных умений у студентов вуза/Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета: материалы X Международной научно-практической конференции/отв. ред. А.Н. Родионов; Смол. гос. ун-т. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012. – 198 с. – С. 129-132.
7. Кузьмина, К.Е. Особенности развития и становления личности в условиях усиливающегося воздействия компьютерных форм взаимодействия в структуре межличностных отношений юношей и девушек/Дружининские чтения: материалы XIV-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Сочи. 25–26 мая 2016 г./под ред. И.Б. Шуванова, С.В. Воронина, В.П. Шувановой, С.А. Барановой. – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО СГУ, 2016. – С. 38-44.
8. Морозикова, И.В. Личностные свойства как основания для развития художественных и педагогических способностей будущих учителей изобразительного искусства/Известия Смоленского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 402-408.

И.Л. Костюченко

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ АНДРОГИННЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВЫПУСКНИКА ШКОЛЫ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ПРОФИЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Формирование личности современного ученика для успешной социализации и готовности к самостоятельной жизни и труду требует нового подхода, который бы опирался на результаты исследований в области гендерной психологии и педагогики. Кроме формирования знаний, умений и навыков учителю при реализации программы профильного обучения необходимо обратить внимание на требования современного рынка труда. По завершении срока обучения за курс средней школы обучающийся должен четко себе представлять, какими качествами личности он должен обладать или какие качества ему необходимо развить для дальнейшего трудоустройства. В соответствии с существующими представлениями индивид не обязательно является носителем четко выраженной психологической маскулинности или фемининности. В личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного, так и феминного типов. При этом предполагается, что у андрогина эти черты представлены гармонично и взаимодополняемо. Считается, что гармоничная интеграция маскулинных и фемининных черт повышает адаптивные возможности андрогина. При этом большая мягкость, устойчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив, проявляются на фоне сохранения высокого самоуважения, уверенности в себе и самопринятия [1].

В современном мире существует огромное количество профессий, которые могут приобретать как мужчина, так и женщина. Рассмотрим качества личности врача и педагога. Следующие качества должны быть присущи как врачу-женщине, так и врачу-мужчине, несмотря на интересы, соответствующие биологическому полу: